

Ли Цин замер.

Слова сорвались с языка прежде, чем он успел их обдумать.

— Можно?

Чжан Ян тоже опешил, но уже через мгновение его аура стала еще более мрачной и ледяной, чем прежде.

— А сам как думаешь?

Эти три слова, казалось, были тщательно перетерты и разжеваны между зубами, прежде чем их по слогам выдавили наружу. Его глубокие, цвета чернил глаза слегка сузились, а в глубине зрачков словно назревала смертоносная метель.

От этого давления Ли Цин инстинктивно захотел отпрянуть назад.

Но, к несчастью, он забыл, что сидит на диване, и его выпрямленная спина плотно прижалась к спинке, лишая всякой возможности для отступления.

Изящный, притягательный кадык замер всего в нескольких сантиметрах от его лица. Тонкий запах табака, смешанный с теплом чужого тела, нахлынул волной, бесцеремонно проникая в его дыхание.

Ли Цин внезапно почувствовал, как во рту пересохло.

Он невольно облизнул губы и медленно отвел взгляд.

— ...Я ничего не говорил.

И хотя это ощущение прямой угрозы заставляло волоски на его теле встать дыбом, в нем, черт возьми, было что-то, вызывавшее легкое возбуждение.

В конце концов, мужчина с такой внешностью и фигурой, настоящий ходячий гормон, обладал для него притягательностью, которую сложно было описать парой слов. Ли Цин боялся, что если посмотрит еще хоть немного, то ноги подкосятся и он просто не сможет уйти.

Чжан Ян не сводил с него глаз и, конечно же, не упустил ни единого движения: ни того, как Ли Цин кончиком языка провел по губам, ни того, как дернулся его кадык при сглатывании, ни этого нарочитого отвода глаз, который выглядел как попытка спрятать очевидное.

Чжан Ян слегка нахмурился.

Он убрал руку, которой до этого опирался на спинку дивана, выпрямился и некоторое время смотрел на Ли Цина сверху вниз, после чего произнес ровным, спокойным голосом:

— Тебе нравятся мужчины.

Дыхание Ли Цина на мгновение перехватило, а пальцы рук, лежавших по бокам, нервно дрогнули.

Перед глазами вдруг возник другой образ, наложившийся на нынешний: свисток, возвещающий об окончании матча, ликующие крики, доносящиеся издалека, легкий ветерок, стрекот насекомых и голос того человека.

Тот же ракурс, тот же взгляд сверху вниз и та же спокойная, лишенная малейших эмоций интонация.

— Тебе нравятся мужчины.

Ли Цин не раз представлял, что если бы у него был шанс прожить тот день заново, встретиться с тем человеком и услышать тот же вопрос, он бы запустил в него баскетбольным мячом, а потом бросил бы в лицо: Какое тебе до этого дело?

И вот, сцена повторилась. Пусть в руках не было мяча, чтобы запустить им в собеседника, зато в словах ограничений не было, и Ли Цин, не раздумывая ни секунды, выпалил ответ.

Стало легче.

На душе стало приятно.

Лицо мужчины почернело.

Ли Цин опомнился лишь через секунду. Все посторонние звуки исчезли, наваждение в виде того, другого человека, рассеялось, и перед ним остался лишь этот мужчина, чье лицо выражало высшую степень подавляющего давления.

В кабинете, где они находились вдвоем, воцарилась пугающая тишина, в которой Ли Цину казалось, что он все еще слышит эхо своих собственных слов.

Какое тебе дело... дело... дело...

Да.

Похоже, в этот раз ему точно конец.

И действительно, лицо Чжан Яна, которое и без того выглядело пугающе, после этих слов стало еще мрачнее.

...Какое ему дело?

Действительно, какое ему, черт возьми, дело.

<http://bllate.org/book/20055/1982771>